

А. В. Яковенко²

О РОЛИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В последнее время особую остроту в общественно-политическом дискурсе приобретает вопрос о роли нравственных ценностей в современном обществе. Все чаще начинает подвергаться пересмотру их универсальный статус, а основополагающие, образующие их сердцевину понятия получают новую, подчас противоположную первоначальному смыслу трактовку.

Возникает необходимость в проведении четкого разделения между безусловными традиционными ценностными ориентирами, веками направлявшими человечество по пути саморазвития, и распространившимися наиболее активно в начале XXI века ультралиберальными веяниями.

Произошедший в конце 1980-х годов самораспад СССР и социалистического блока, заставший врасплох западное научное сообщество, привел к утрате биполярной политико-идеологической конструкции мира, стабилизировавшей международные отношения на протяжении большей части XX века, и соответственно к торжеству нелиберальной парадигмы. Последняя, как и «однополярный момент», на некоторое время оказалась единственным «властителем дум». Отдельные исследователи-идеалисты даже принялись говорить о «конце истории», а значит, и исторического творчества человека и народов. В связи с этим не могу не вспомнить трактовку темы «конца истории» бывшим архиепископом Кентерберийским Р. Уильямсом в его книге «Достоевский».

Впрочем, в международных отношениях эйфория длилась недолго ввиду опыта первой декады этого столетия, а затем и глобального финансово-экономического кризиса. Из этого можно заключить,

что разговоры о «конце истории» скорее являются предвестниками серьезных потрясений.

Ряд глубинных преобразований нелиберализм произвел на уровне развития социума, во многом утвердив принципы политкорректности и диктатуры меньшинства. Свойственная этому тренду своеобразная «вседозволенность» в итоге привела к вытеснению из общественного сознания целого комплекса традиционных ценностей, разделяемых большинством, подчас «молчаливым».

Примечательно, что отличительными чертами такого либерализма стали неприятие инакомыслия, а также весьма радикальные формы насаждения своей точки зрения, причем при активном содействии властей. Как тут не вспомнить про нигилизм, в том числе в форме доведенного до абсурда материализма, ограничивавшего природу человека потребительскими рамками. О том, куда ведет подобная социальная инженерия, убедительно писал Дж. Оруэлл.

Хотел бы привести цитату из недавнего Послания Президента В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации о том, что «попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей — это, безусловно, проявление тоталитаризма» и «нельзя законом установить нравственность». А ведь именно это сейчас и происходит, даже если формально отрицается.

В результате началось размывание культурно-нравственного пространства социума, подмена его основополагающих понятий. И это в условиях, когда роль религии возрастает повсюду в мире, включая исламские страны. Речь идет о поиске общего знаменателя между культурами и цивилизациями, без которого не укрепить взаимопонимание в современном мире. Как писала М. Олбрайт еще в 2006 году в своей книге «Могущие и Всемогущий», все «должны в равной мере глубоко обращаться к трансцендентным вопросам истории, самосознания и веры». Тем более что «три мировые монотеистические религии дают богатую традицию пересекающихся принципов, этики и верований».

Полагаю, что взгляд на общество исключительно как на социально-механистическую конструкцию при игнорировании его более тонкой духовно-нравственной материи чреват весьма пагубными последствиями для жизнедеятельности и в целом для будущего социума.

² Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, доктор юридических наук, профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Заместитель министра иностранных дел России (2005–2011). Автор книг: «Международная космическая станция», «Прогрессивное развитие международного космического права», «Современные космические проекты: международно-правовые проблемы», «Альянс цивилизаций и мировая политика», «Международное космическое право», ряда статей по международному праву и внешней политике. Действительный член РАЕН, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, Международного института космического права (IISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж).

Неудивительно, что в современном мире все сильнее возрастает запрос на утверждение норм нравственности и морали на всех уровнях — как во внутриобщественном диалоге, так и на международной арене. Становится очевидным, что без опоры на традиционные ценности невозможны создание и поддержание гармоничной и справедливой системы международных отношений. Это как в экономике развитых стран: пресловутая «протестантская этика» износилась, и все рухнуло.

К сожалению, в последнее десятилетие межгосударственное общение изобиловало примерами лицемерия, «двойных стандартов» и даже прямого, порой не слишком усердно закамуфлированного подлога. Складывается впечатление, что время «джентльменских соглашений» ушло в небытие и главным регулятором отношений становится флюгер переменчивых, узко трактуемых национальных интересов и выгод, который может в любой момент изменить направление и перечеркнуть накапливаемый годами опыт взаимовыгодного партнерства.

Безусловно, такие действия подрывают доверительный характер сотрудничества, столь необходимого сейчас для противостояния глобальным вызовам, угрожающим самому существованию человечества. Это один из крупных факторов нестабильности в мире. Указанные угрозы имеют неуклонную тенденцию к обострению и распространению, захватывая в свою орбиту все новые регионы. Очевидно, что в мире нет такого государства, которое могло бы решать подобные проблемы единолично, не прибегая к сотрудничеству своих партнеров.

Это лишь подтверждает безальтернативность многосторонней дипломатии и настойчиво диктует формирование объединительной повестки дня в мировых делах. При этом очевидна необходимость четко определиться с общими для всех сторон духовно-нравственными ориентирами, закладываемыми в фундамент солидарных действий мирового сообщества.

От этого в конечном счете будут зависеть перспективы устойчивого развития цивилизации. В частности, только на этой основе можно оказывать эффективное противодействие проявлениям расизма, ксенофобии, нетерпимости, политизации межрелигиозного и межцивилизационного диалога, любым формам радикализации, включая неонацизм. Это как раз часть тех «правил игры», общих для всех, о которых сейчас много говорят и пишут, но трактуют, как правило, узко и утилитарно. Без этого фундамента рухнет любой закон и порядок в государстве. Это же верно для международного правопорядка.

Необходимо также отдавать себе отчет в невозможности какого-либо разделения и противопоставления традиционных нравственных ценностей и прав человека, поскольку последние являются прямой производной от первых. Именно этот тезис лежит в основе принятой 27 сентября 2012 года Советом ООН по правам человека резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей

человечества», внесенной Российской Федерацией в соавторстве с более чем 60 странами, включая членов Организации исламского сотрудничества и Лиги арабских государств. Резолюция отмечает принципиально важную роль в утверждении этих ценностей института семьи, общества в целом и образовательных учреждений и призывает государства всячески их поддерживать.

В связи с этим не может не вызывать сожаления позиция США и стран Европы, проголосовавших против принятия столь востребованного в наше время документа. Ведь именно сейчас универсальные ценности морали подвергаются особенно сильному искажению и выхолащиванию со стороны агрессивного секуляризма, который в своей нетерпимости может сравниться с пуританским фанатизмом, хорошо описанным Вальтером Скоттом в его «Пуританах» («Old Mortality»).

Это находит свое выражение в абсолютизации прав человека. Так, свобода слова, являющаяся одним из ключевых и безусловных атрибутов и прав индивида и зафиксированная во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, получает вольную трактовку без привязки к ответственности и уважению к взглядам и верованиям других людей.

Производными упомянутого мировоззрения становятся такие явления, как экспорт революций, оккупация других государств под гуманитарными предлогами, создание секретных тюрем на территории третьих стран. Вместо единения эти попытки, сплошь и рядом ведущие к нежелательным последствиям, нацелены на унификацию мира по одним лекалам, будь то модели развития или ценностные ориентиры, то есть преследуют утопическую цель «закрытия истории». В результате искусственно-механических изменений извне страдает уникальный исторический уклад стран, размывается культурная среда обществ.

На смену таким безответственным взглядам на международные отношения должен прийти поистине интеллектуальный, проникнутый духом гуманизма подход, отражающий фундаментальную общность традиционных нравственных ценностей. И это уже вопрос выживания всего человечества.

Поистине этот посыл может быть адресован всем странам, и в первую очередь ведущим государствам, на которых лежит основное бремя ответственности за глобальную безопасность. Как заявил патриарх Кирилл, «путь к созиданию добрососедства между народами лежит через утверждение духовных и нравственных ценностей, имеющих основополагающее значение для бытия наций и цивилизаций».

Надежда в том, что культурно-цивилизационное многообразие современного мира все более громко заявляет о себе. Обратной стороной процессов глобализации становится тенденция повышения значения фактора цивилизационной идентичности. Стремление вернуться к своим цивилизационным корням отчетливо прослеживается в событиях на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где политическое и социально-экономическое обновление общества зачастую проходит под лозунгом утверждения

исламских ценностей. Схожие процессы наблюдаются и в других регионах, что выводит в разряд первоочередных приоритетов мировой политики задачу предотвращения межцивилизационных разломов, наращивания усилий в интересах формирования партнерства культур, религий и цивилизаций, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества.

Подлинное объединение усилий международного сообщества требует формирования ценностной основы совместных действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда

существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие. Отсюда следует одна из главных целей российской дипломатии, как это закреплено в утвержденной президентом В. В. Путиным в феврале этого года обновленной Концепции внешней политики России: «Содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий».